

Как ФНС следит за зарубежными счетами россиян

Опубликовано 30.03.2026, 07:00

Сколько россиян имеют счета за рубежом, растет ли количество их иностранных компаний, как ФНС сейчас действует на международной арене — об этом и другом (автообмене, резидентстве, сотрудниках-зумерах...) РБК рассказала замглавы службы Юлия Шепелева

Юлия Шепелева (Фото: Михаил Гребенщиков / РБК)

О формах обмена информацией между налоговыми службами

«Существует три формы обмена. Есть запросный обмен, когда нам необходимо уточнить у наших зарубежных коллег какие-то данные в рамках проведения налоговой проверки или других мероприятий налогового контроля.

Есть ситуация, когда наши иностранные коллеги либо мы, изучая документы в рамках своих мероприятий, понимаем, что имеющиеся сведения о доходах нерезидентов в России могут быть полезны налоговым органам в другой стране, где он является резидентом. Мы можем эту информацию без запроса отправить в другую страну. Это спонтанная (инициативная) форма обмена информацией.

Раньше, когда у нас сотрудничество со странами ЕС находилось на должном уровне, много таких данных приходило от них — например, из стран Северной Европы. Они нам писали: «Мы получили данные по нашему гражданину, мы видим его доходы, он нам доказал, что он не наш налоговый резидент. Мы посмотрели данные и понимаем, что он ваш налоговый резидент, в этой связи направляем вам данные о его доходах». Налоговая служба России и сейчас получает такую спонтанную информацию о наших налоговых резидентах — физических лицах или их контролируемых компаниях — субъектах пониженного налогообложения от наших партнеров по обмену, например от Бахрейна, ОАЭ, Маврикия и многих других.

Кроме того, есть и автоматический обмен информацией, который осуществляется в установленные сроки и строго по установленному формату электронного документа. Мы работаем с зарубежными коллегами как в рамках глобальных стандартов автообмена — например, по финансовым счетам (так называемый CRS), так и в рамках региональных стандартов со странами СНГ — Протокола КСРНС (Координационный совет руководителей налоговых служб государств — участников СНГ. — РБК) от 2018 года. По итогам 2025 года в рамках автоматического обмена мы получили данные от наших коллег из почти 60 стран».

О том, что происходит с данными, полученными по автообмену

«Давайте расскажу, что мы делаем с данными CRS. Все же понимают, что мы их не просто получаем и где-то они у нас лежат. Их надо обрабатывать. На первом этапе нам потребовалось определенное количество времени для того, чтобы эти данные систематизировать, структурировать и разработать систему их автоматической обработки. Первое, что мы сделали, — идентифицировали лиц, о которых нам сообщает любая юрисдикция по автообмену. В момент, когда мы понимаем, что лицо — наш налоговый резидент, мы его идентифицировали, мы смотрим, что он самостоятельно задекларировал. Если он не задекларировал доходы, о которых поступила информация в рамках CRS, либо мы видим, что не задекларировал контролируемые иностранные компании (КИК), у нас срабатывает риск. Это автоматическая процедура контроля. В программе формируется пользовательское задание, согласно которому далее уже инспектор взаимодействует с налогоплательщиком».

О зарубежных счетах россиян

По состоянию на 31 декабря 2023 года ФНС было известно о 539,1 тыс. налоговых резидентов России, обладающих финансовыми счетами за рубежом, писал РБК. В 2023 году ФНС получила данные о 1,825 млн зарубежных счетов российских налоговых резидентов, сообщалось в материалах службы.

«В 2024 году резидентов, которые имеют счета за пределами Российской Федерации, стало порядка 700 тыс. Количество зарубежных счетов также увеличилось — более 2 млн счетов в странах, с которыми осуществляется автообмен, — плюс 12% за год.

Если посмотреть статистику по самодекларированию зарубежных счетов самими резидентами (в рамках исполнения валютного законодательства), то здесь даже больше рост: в среднем +31% ежегодно.

О чем это говорит? Во-первых, в целом бизнес и граждане приспособились к изменению внешнеэкономических обстоятельств. Да, мы сейчас в моменте не обмениваемся финансовой информацией со многими недружественными странами, но и география, где открывают счета, тоже изменилась — в сторону нейтральных, дружественных стран. И с ними обмен у нас есть.

В целом по счетам физических и юридических лиц идет ежегодный прирост. Может быть, это связано с тем, что, если где-то начинаются сложности, люди и компании начинают альтернативно открывать счета в другой стране. И это понятно: все приспосабливаются к внешнеполитическим условиям, все перестраиваются. Однако отмечу, что на макроуровне тенденции на закрытие зарубежных счетов у российских резидентов мы не наблюдаем. Во-вторых, граждане добросовестно подходят к вопросу декларирования зарубежных счетов, независимо от того, обменивается иностранная юрисдикция данными по счетам в рамках автообмена или нет».

Юлия Шепелева (Фото: Михаил Гребенщиков / РБК)

«О принципе «не штрафовать»

«Да, конечно, бывает, люди опоздали, не знали, что нужно уведомить [о зарубежном счете] в течение определенного времени. Забывают, что отчеты о движении денежных средств нужно подавать, если оборот по счету составил более 600 тыс. руб., даже если счет открыт в стране, с которой осуществляется автоматический обмен информацией. В этом случае наш принцип — не надо штрафовать, нужно предупредить.

Поэтому фокус делаем на профилактике правонарушений. Мы в прошлом году запустили такой сервис: в личных кабинетах физических лиц, у кого есть открытые счета, сказали «не забудьте, пожалуйста, сдать отчет о движении денежных средств по счетам, если ваши обороты превысили 600 тыс. руб.». Кто-то испугался [таких уведомлений], не знаю почему. Критерий нашей эффективности в части валютного контроля не количество штрафов за несвоевременное представление отчетности физическими лицами, а выявление существенных нарушений, то есть незаконных валютных операций».

О контролируемых иностранных компаниях

«У нас в 2023 году, наверное, первый раз было снижение [количества задекларированных КИК], но не могу сказать, что драматическое, в пределах 8–9%. По итогу 2024 года у нас прирост количества КИК к 2021-му на 18% (ФНС ранее сообщала, что за 2021 год количество задекларированных КИК составило 37,5 тыс. — РБК). То есть был определенный период переориентации, плюс еще была редомициляция иностранных компаний в Россию. Сейчас снова есть рост, который может отражать в том числе новую географию поставок, географию сбыта. Я не оцениваю, позитивно ли это, негативно ли это — главное, что их [КИК] декларируют и платят налоги в соответствии с Налоговым кодексом».

О КИК, которые невозможно закрыть изза санкций

«Мы с Минфином солидарны в этом вопросе: пока компания не исключена из иностранного реестра, она де-юре существует, даже если фактически может не вести деятельность, и уведомлять нас о ней необходимо».

Добровольная ликвидация КИК может осложняться фактическим противодействием иностранных госорганов, писал РБК. Например, они затягивают осуществление регистрационных действий. Кроме того, иностранные компании россиян зачастую обслуживаются через местных провайдеров, многие из которых не готовы сотрудничать даже по вопросам закрытия компании. Добросовестные бенефициары КИК не должны их «бросать» в таком случае — необходимо продолжать выполнять требования российского законодательства (в том числе представлять отчетность), рекомендовали эксперты. В 2024 году российские власти освободили владельцев КИК от штрафов за непредставление документов за 2022–2024 финансовые годы, если в отношении контролирующего лица действовали иностранные санкции и КИК зарегистрирована в недружественной стране.

«Да, есть ситуации с невозможностью представления финансового отчета. И здесь на законодательном уровне для 2022 и 2023 годов был отменен штраф: контролирующие лица могли не сдать отчет, никакой ответственности за это не было. А для периодов 2024, 2025, 2026 годов законодателем сохранена возможность не сдавать финансовую отчетность (уведомление о КИК представлять необходимо), но только для контролирующих лиц, попавших под ограничительные меры недружественных юрисдикций, и для их КИК в таких юрисдикциях.

Чтобы избежать штрафов, контролирующие лица должны показать, что действительно имеются ограничения. Решение о привлечении к ответственности принимается в каждом конкретном случае, учитывая обстоятельства, исключаящие вину в совершении налогового правонарушения или смягчающие ответственность за его совершение. Вместе с тем я не вижу, чтобы налоговые органы массово штрафовали по этому вопросу».

О создании автоматической системы определения резидентства

«У нас больше 145 млн только наших соотечественников, вы представляете, что мы вдруг всех их начнем проверять на налоговое резидентство? А есть еще люди, которые к нам приехали работать, они тоже могут быть нашими налоговыми резидентами. Проверять всех неразумно. У нас должны быть основания запроса, и эти основания у нас уже наработаны».

Как следовало из плана деятельности ФНС на 2026 год и плановый период 2027–2031 годов, ФНС перенесла запуск автоматизированной системы для определения налогового резидентства физлиц по крайней мере на 2027 год. Ранее служба планировала, что создание этого механизма будет проработано к концу 2025 года. Базовый принцип определения налогового резидентства России — нахождение на территории России не менее 183 дней в 12 следующих подряд месяцев. Резиденты платят НДФЛ со всего своего (глобального) дохода по обычным ставкам пятиступенчатой шкалы (13–22%), нерезиденты — только с российских доходов, но по ставке 30%.

«Если у физического лица есть доход и у налогового органа есть основания полагать, что этот доход неправильно облагается, есть сомнения в данных, которые предоставил налогоплательщик, в том числе в отношении своего статуса как налогового резидента РФ, мы запрашиваем у наших коллег, Пограничной службы ФСБ России, данные о пересечении границы. Сейчас наше межведомственное взаимодействие с коллегами работает в режиме «запрос — ответ» на бумаге. К 2027 году мы перейдем на электронную форму взаимодействия».

Юлия Шепелева (Фото: Михаил Гребенщиков / РБК)

О фактах, служащих основанием для проверки налогового резидентства

«Это могут быть любые факты и обстоятельства, которые позволяют усомниться в правильности уплаты налогов. Применяется логика перекрестного анализа данных и информации, которую мы получаем из разных источников. Это всегда сопоставление нескольких массивов данных — внутренних и внешних — и поиск несоответствий.

Например, у нас есть автоматический обмен информацией о финансовых счетах (CRS). Он взаимный: с зарубежными коллегами мы получаем и отправляем сведения о счетах нерезидентов друг друга. Организации финансового рынка (как в России, так и за рубежом) должны определять налоговое резидентство физических лиц. Для этого у банков, иных финансовых организаций есть свои системы внутреннего контроля, свои комплаенс-службы, которые определяют резидентство — а это требование законодательства — на основании документов, предоставляемых самим клиентом, на основании документов, полученных в рамках исполнения требований по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма, и других фактов и обстоятельств, в том числе общедоступных.

В рамках исполнения международных обязательств полученные от наших организаций финансового рынка данные о счетах нерезидентов мы направляем в страны-партнеры, с которыми у нас есть автоматический обмен информацией.

Вместе с тем, если мы видим, что лицо, согласно данным в наших ресурсах (полученным от налогового агента или предоставленным лицами самостоятельно, при сдаче декларации 3-НДФЛ), определено как резидент, а банком — как нерезидент, это налоговый риск, с которым мы начинаем работать и проводить контрольные процедуры.

Второй пример налогового риска: когда разные налоговые агенты удерживают налог по-разному: один — по одной ставке, другой — по другой ставке. Поскольку налоговый агент несет ответственность за правильность применения ставки, то при прочих равных в случае сомнений налоговый агент применяет максимум».

О доходах российских работников, работающих удаленно на компании Казахстана

Летом СМИ сообщили, что ФНС начала рассылать россиянам, получавшим доходы на территории России удаленно от казахстанских работодателей, уведомления с требованием уплатить НДФЛ. В Казахстане их заработок уже был обложен местным налогом.

«Сказать, что это массовая проблематика, я не могу. Тем не менее мы с коллегами из Казахстана планируем буквально в ближайшее время провести взаимные консультации по этому вопросу. Но если говорить о разграничении прав стран — кто, где и как должен удерживать налог, то в соглашении об избежании двойного налогообложения (СИДН) с Казахстаном (так же как и в других СИДН) данные нормы закреплены в ст. 15. Они говорят о том, что если физическое лицо работает из России удаленно, а работодатель — налоговый резидент Казахстана, то все доходы, которые идут в адрес нашего налогового резидента, должны облагаться только в России. В некотором роде это льгота, освобождение [от налогообложения в государстве работодателя]. Казахстан, как и Россия, взял на себя обязательство эту льготу предоставлять. Ровно то же самое делаем и мы.

Аналогичный порядок налогообложения прописан в соглашениях с Арменией, Киргизией, Сербией, Узбекистаном и прочими странами. Это базовые правила, которые зеркально применяются в отношениях между налоговыми резидентами договаривающихся стран.

Если в Казахстане налоговый агент — работодатель произвел удержание налога, это могло произойти в трех случаях.

Первое: наш налоговый резидент не предоставил им сертификат, что он налоговый резидент России. Напомню, что у ФНС есть сервис на сайте, простой и удобный, на котором вы можете получить сертификат резидентства по состоянию на заданную вами дату.

Второе: работа на самом деле выполнялась в Казахстане. Лицо может не стать налоговым резидентом Казахстана (не провело там 183 дня), но работа выполнялась именно в Казахстане. Это значит, что налог должен уплачиваться там.

Третий случай: во внутреннем законодательстве страны может быть прописано, что сначала налог удерживается, а потом возвращается при предоставлении пакета документов. В любом случае, если вы считаете, что налог в другой стране — участнице СИДН удержан излишне, вы должны обращаться именно в ту страну за возвратом налога, потому что здесь мы не можем предоставить зачет. Так работает любое соглашение: налог возвращает страна, которая его излишне удержала, то есть удержала его не в соответствии с международным договором (СИДН).

При этом российские налоговые органы в такой ситуации не вправе принять к зачету иностранный налог, который был излишне (не в соответствии с нормами СИДН) удержан в другой стране.

Если же у вас экстремальная ситуация: вы налоговый резидент России и вы не приезжали в другую страну и там не работали (получали трудовой доход удаленно из той страны), но вам все равно говорят, что вы не имеете права на возврат, то для разрешения таких ситуаций есть взаимосогласительная процедура, тоже предусмотренная соглашениями. Такая процедура инициируется лицом, которое обращается в компетентный орган с заявлением, что его доход был обложен неправильно, то есть не в соответствии с СИДН. Тогда уже компетентные органы двух стран

(страны резидентства и страны, где был удержан налог) начнут консультироваться между собой, почему произошло двойное налогообложение. В России таким компетентным органом является Министерство финансов».

О сотрудничестве в БРИКС

«Как вы думаете, у нас есть проблемы с обменом информацией в рамках БРИКС? Вообще никаких. У нас и с другими партнерами по обмену их нет. Мы просто не выстраиваем рейтинги по странам для внутренних целей или в публичной плоскости. А со странами БРИКС у нас уже больше даже дружеские отношения, партнерские. Мы знаем друг друга, мы постоянно общаемся, созваниваемся, поздравляем друг друга с праздниками.

Если говорить про ОАЭ, то наряду с другими странами БРИКС их можно выделить в том ключе, что у нас много площадок и форматов для сотрудничества, а не только обмен информацией. Мы с коллегами из налоговых администраций БРИКС на связи регулярно».

Юлия Шепелева (Фото: Михаил Гребенщиков / РБК)

О цифровой платформе БРИКС для помощи бизнесу

«Мы сейчас с налоговыми администрациями стран БРИКС находимся в процессе создания цифровой платформы — единой точки для налогоплательщиков, которые хотят прийти как инвесторы и развивать бизнес в странах объединения. Мы назвали его «Хаб налоговых знаний БРИКС» (BRICS Tax Knowledge Hub).

С функциональной точки зрения «Хаб» — это будет сервис обращений, база практических знаний и навигатор доступных налоговых онлайн-сервисов стран БРИКС.

При этом мы не хотим, чтобы эта площадка стала сборником налоговых кодексов всех стран — мне кажется, это неинтересно. Если вы инвестор, при таком подходе вы можете долго искать то, что вам необходимо. Вам же нужно быстро получить качественный ответ на вопрос, который вас интересует и будет понятен вам, а не только вашим юристам.

Поэтому при проектировании мы решили сделать акцент на адресность и клиентоцентричность. Можно даже сказать — эксклюзивность. В базе знаний должна быть именно та информация, которая нужна налогоплательщикам из стран БРИКС, которую они не нашли в других источниках, потому что ее там нет или ее трудно найти. Для этого база знаний налогового «Хаба» уже сейчас строится на основании реальных запросов от налогоплательщиков.

Что мы сделали? В прошлом году мы провели пилот. Мы поинтересовались у нашего бизнеса: «Есть у вас какие-то налоговые вопросы, которые вы не можете разрешить в странах БРИКС?» Аналогично наши коллеги в странах БРИКС провели коммуникацию со своими налогоплательщиками. После чего мы провели обмен запросами.

Нам стало понятно, какие темы больше всего интересуют. Это вопросы регистрации, сдачи отчетности, вопросы, связанные с НДС, вопросы, связанные с налоговым резидентством, получением сертификата резидентства, вопросы, связанные с возвратом излишне удержанного налога, и т.д.

Мы кристаллизовали направления поступивших вопросов, и, удивительно, оказалось, что налогоплательщики из разных стран плюс-минус об одном и том же спрашивают. Перед нами стоит задача не просто создать информационный шум и погрузить в эту цифровую платформу все, что у нас есть, а именно структурировать данный сайт так, чтобы налогоплательщик понимал и видел в одном месте все каналы коммуникации, ответы на самые важные вопросы и цифровые сервисы по этим направлениям.

И если вдруг что-то все равно будет непонятно, можно будет обратиться за уточняющим вопросом. Наш сервис будет иметь обратную связь: если обращения пойдут по какому-то другому, не охваченному изначально направлению, мы его доработаем».

О принципе best service is no service

«У всех налоговых администраций стран БРИКС в стратегиях развития есть пункт об улучшении сервисов для налогоплательщиков и создании максимально удобной среды, то есть клиентоцентричности. Например, в ОАЭ клиентоцентричность — KPI всего правительства.

Для повышения клиентоцентричности налоговые органы стран БРИКС сейчас фокусируют внимание на анализе обратной связи, пользовательского опыта налогоплательщиков, которая поступает по разным каналам коммуникаций (от обычных писем и обращений в мессенджерах до логов онлайнсервисов). Так, в налоговых органах Китая есть модель анализа обратной связи с искусственным интеллектом. Наши коллеги анализируют все каналы коммуникации с налогоплательщиком, и на основании этого обновляют свои сервисы или создают новые. Это интересная вещь: уже не человек подсказывает, что необходимо изменить в наших сервисах, а работает модель, которую можно назвать «ассистент клиентоцентричности».

Сейчас мы с коллегами смотрим в будущее, думаем о том, как создать бесшовное налоговое администрирование, как сделать так, чтобы не надо было приходить в налоговую, не было необходимости в принципе сдавать отчетность. Потому что наши будущие налогоплательщики, наши дети — они же все где сейчас? В гаджетах. Представьте, что они пойдут что-то сдавать на бумаге, декларации будут заполнять — даже в электронном виде?

Мы смотрим в будущее для того, чтобы появилась бездекларационная налоговая система, в которой налогообложение становится встроенной частью финансовых транзакций и бизнес-процессов налогоплательщика и его контрагентов, а не отдельными действиями. Наш коллега из ЮАР Уоррен Хиро говорит так: *best service is no service*. Это очень точное выражение. Лучшая услуга — та, которой нет.

По итогу нашей совместной работы в области клиентоцентричности появился первый документ у налогового сообщества БРИКС — это обзор лучших практик по клиентоцентричности. Этот документ полезен не только для налоговых администраций, но и для бизнеса».

Юлия Шепелева (Фото: Михаил Гребенщиков / РБК)

Про привлечение зумеров на работу в налоговые органы

«Большое направление работы налоговых администраций БРИКС — кадры. Это вызов: сейчас идет конкуренция за людей. Тебе сотрудника нужно удержать, сделать так, чтобы условия, которые ты создаешь, корпоративная среда и культура в твоей организации соответствовали тому, как сейчас мыслят люди. Мы больше года работали с коллегами по кадровому направлению и по итогу собрали и обобщили не один десяток практик, которые сейчас применяют налоговые администрации БРИКС для удержания и развития кадров. Результатом этой работы является публичный обзор — *HR Compendium*, который доступен на сайте ФНС.

Кроме того, мы сейчас как раз обсуждаем с коллегами из БРИКС, что делать с зумерами. Что сейчас для молодежи важно? Баланс работы и жизни. Это, например, значит: «Какая вам разница, откуда я работаю? Я могу работать удаленно». Налоговый инспектор, по крайней мере пока, в полной мере удаленно работать не может. Он может работать удаленно лишь в ограниченном функционале, поскольку у нас очень много чувствительных данных.

Вместе с тем большинство молодых людей сейчас хотят работать из дома либо, желательно, недалеко от дома. У нас есть интервью при увольнении, и одна из указываемых причин при увольнении — «далеко добираться».

Поэтому мы сейчас совместно с коллегами из БРИКС думаем о том, что скоро на работу придут новые люди, совсем другое поколение. И надо понимать, как нам работать, как привлечь в налоговую таких специалистов, как их удержать у себя».

Об участии в глобальной налоговой реформе ОЭСР

«Мы активно участвовали в работе ОЭСР до 2022 года. Представители ФНС России входили не только в рабочие группы, но и в управляющую группу (Steering group), которая занималась разработкой глобальной налоговой реформы ОЭСР, в том числе и правил GloBE (Global anti-Base Erosion rules, правила по внедрению глобального минимального налога. — РБК).

Мы участвовали в практической разработке предлагаемых решений. И в ходе этой работы у нас было много вопросов в части справедливости правил, в части налогового суверенитета стран. Ведь получается, что в рамках ОЭСР ни одна страна, даже страна нахождения материнской компании международной группы компаний (МГК), не могла самостоятельно решить, где именно и в каком объеме будет облагаться прибыль МГК. Это вызывало жаркие и множественные дискуссии, это, наверное, был такой камень преткновения.

Например, разногласия вызывал вопрос по созданию наднациональных панелей по рассмотрению трансграничных налоговых споров, решения которых должны быть обязательными. Возникали вопросы: а кто будет входить в эту панель, какие страны?

Данный вопрос обсуждался в рамках Pillar 1 (концепция, по которой доход МГК должен облагаться в том государстве, где фактически возникает доход, где потребляется услуга, то есть независимо от физического присутствия компании. — РБК), в отношении которого все говорили, что он идет с Pillar 2 в неделимом пакете. Сейчас же Pillar 1 фактически нет, он канул в Лету, а внедрение Pillar 2 в части правил GloBE в мире идет, но идет фрагментарно.

Когда в 2022 году у нас официально прекратились коммуникации с ОЭСР, мы обсуждали с Минфином, будем ли мы или не будем принимать правила GloBE в полном объеме. Как вы думаете, с учетом прекращения взаимодействия с ОЭСР велики ли шансы, что внедренные нами правила GloBE признали бы квалифицированными? Мне кажется, они близки к нулю. А ведь чтобы на международном уровне было признано, что налог до минимального уровня уплачен в юрисдикции, необходимо, чтобы эту юрисдикцию признали квалифицированной — так называемая проверка со стороны инклюзивного форума ОЭСР на соответствие вашего законодательства правилам GloBE».

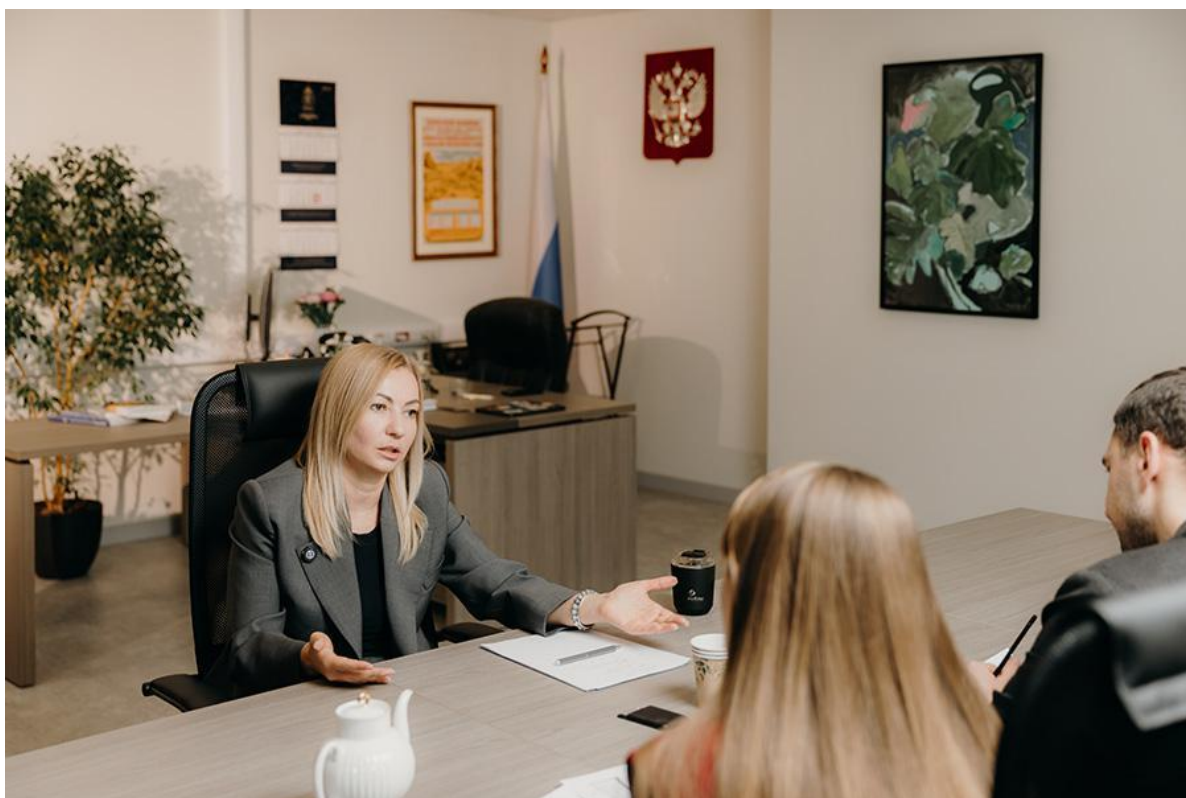
Согласно базовому правилу (Income Inclusion Rule, IIR) право взимать дополнительный налог с «низконалоговых «дочек» предоставляется материнской юрисдикции МГК. Но работает это правило IIR как приоритетное только в случае его признания «квалифицированным». Признать или не признать правила той или иной страны «квалифицированными», решает ОЭСР. На практике такое «признание» осуществляется ОЭСР в рамках так называемых взаимных оценок (peer review), специально организованных оценочных панелей. Подробнее о правилах Pillar 2 можно прочитать тут.

«Теперь представим: мы введем у себя правила GloBE полноценно, но нас не квалифицируют. К чему это приведет? К двойному налогообложению наших МГК. То есть мы навредим своим же. Но при этом мы понимали, что сохранялся риск, что в результате действия налоговых льгот, которые применялись бы «дочками» иностранных МГК в России, где-нибудь в мире, например на Кипре, будет уплачен глобальный минимальный налог. Чтобы данный риск не материализовался, и был

внедрен российский минимальный налог для МГК (15%, новая статья 288.5 Налогового кодекса). При проектировании решения наш главный принцип был «не навреди». Поэтому российский минимальный налог распространяется только на дочерние организации тех МГК которые работают в России, а их материнская юрисдикция находится в стране, которая имплементировала у себя правила GloBE. По сути, это защитный механизм от экстерриториального налогообложения, защита нашего налогового суверенитета».

Россия в налоговых поправках 2025 года фактически ввела внутренний минимальный налог (15%; аналог Pillar 2), применяемый к дочерним компаниям МГК, но при одновременном выполнении следующих условий: материнская компания зарегистрирована за пределами России; МГК или какой-либо ее участник является налоговым резидентом страны, которая внедрила правила глобального минимального уровня налогообложения.

«Под это правило подпадает очень узкий круг компаний — их может и не быть вообще. Не в плане того, что в России мало «дочек» иностранных МГК, а потому, что эффективная ставка на уровне 15% должна сработать, а с 2025 года у нас ставка [налога на прибыль] выше — 25%. То есть для наличия оснований применения российского минимального налога должно совпасть несколько ключевых условий: что компания получает налоговые льготы по налогу на прибыль в России, ее эффективная ставка меньше 15% и при этом ее «мама» находится в юрисдикции, которая внедрила правила GloBE. Если вдруг так случится, то только тогда будет применена эта норма. Что касается стран БРИКС, то из 11 стран объединения в той или иной мере внедрила правила GloBE только пять. Из них три — ОАЭ, Бразилия, Россия — пошли по логике введения минимальной ставки в своей юрисдикции (Qualified Domestic Minimum Top-up Tax), две — ЮАР и Индонезия — внедрила еще и Income Inclusion Rule (IIR, в рамках которого материнская компания должна доплатить за дочернюю до 15%, если последняя платит меньше 15%). Ни Индия, ни Китай пока правила GloBE не ввели. В целом в мире, если исключить страны — члены ОЭСР, не могу сказать, что многие государства ввели правила GloBE».

Юлия Шепелева (Фото: Михаил Гребенщиков / РБК)

О налоговых инициативах в ООН

«Совпадение или нет, я не знаю, но в конце 2022 года в ООН была принята резолюция для обсуждения путей «укрепления инклюзивности и эффективности международного налогового сотрудничества на равных», как было указано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 77/244.

Постоянный представитель России в Совете Безопасности ООН неоднократно подчеркивал на Генеральной Ассамблее ключевые для нас принципы: суверенное равенство государств, недопустимость навязывания односторонних подходов, использование универсальных механизмов ООН для выработки действительно инклюзивных решений, в том числе в экономической и финансовой сфере.

Россия не только проголосовала в поддержку указанной резолюции, но и активно включилась в работу переговорных групп по разработке многосторонней рамочной конвенции ООН о международном сотрудничестве в налоговых вопросах. Таких групп сейчас три.

Первая группа работает по тексту самой рамочной конвенции, определению ее целей, принципов, охвату (очерчиванию) регулируемых норм, которые будут ограничивать мандат конвенции.

Вторая группа формулирует подходы к налогообложению трансграничных услуг, которые будут оформлены отдельным протоколом к рамочной конвенции. Россия выступает за адресные подходы к налогообложению «традиционных» и цифровых услуг, учитывая, что последние оказываются без какого-либо физического присутствия в стране — источнике дохода.

Третья группа прорабатывает меры по повышению эффективности взаимосогласительных процедур по разрешению налоговых споров, которые — это не секрет — часто сильно затягиваются по времени, и развитию мягких форм урегулирования, например медиации.

Итоговый текст конвенции и первых двух протоколов планируется представить на рассмотрение Генассамблеи в ходе 82-й сессии в конце 2027 года.